

«Решил скрыться, значит?» – прогремел, разорвав воцарившуюся тишину, каркающий голос Карима и с его ног, погружённых по щиколотки в топкий речной берег, сорвались два кольца.

Шу-у-у...

Один из серебристых дисков вынырнул из водной глади и описав полукруг, зашёл слева. Второй вынырнул вслед за первым, и рассёк воздух с противоположной стороны.

Шшасс!

Жжжж!!!

Казалось, что оба кольца пронеслись сквозь пустое место, однако послышался страшный звук рассекаемой плоти, после чего прятавшиеся до этого в зарослях камыша шершни с громким жужжанием собрались в одной точке.

Постепенно рой насекомых приобрёл очертания человеческой фигуры, из широкой раны которой – от плеча до пояса – струилась алая кровь. Похоже, что контролировавший рой противник серьёзно пострадал.

Однако атака Карима ещё не завершилась – издавая зловеющий звук, шесть серебристых колец принялись кружить, словно коршуны над добычей, вокруг собравшихся в одной точке шершней.

«Теперь отвечай – кто послал тебя шпионить за архиепископом? Поверь, мне не хочется убивать человека с такими редкими способностями.»

Ших!

Сверкнув глазами, Карим поймал два ранее слетевших с лодыжек кольца, взял их в ладони и сделал ещё один шаг вперёд.

«Или тебе нужно сильнее истечь кровью, чтобы подчиниться?»

Карим скрестил свои огромные запястья, а затем резко выбросил в стороны. Одновременно с этим кольца вылетели из его рук, издав совсем иной звук, нежели прежде.

Вжжж... Ба-ам!

В самом начале послышался шум, похожий на звук взлетающих колец, но затем он резко оборвался и спустя несколько мгновений послышался громких хлопок. Данный феномен означал, что звук не поспевал за скоростью движения колец.

Однако хлопок раздался уже после того как два диска пронзили центр скопления шершней, рассеяв его на несколько мелких групп, на которые тут же словно коршуны набросились остальные шесть колец.

В обычной ситуации кольца могут описать в воздухе лишь одну кривую, после чего непременно должны вернуться в руки хозяина. Кольца же, выпущенные Каримом, вместо того, чтобы вернуться на его запястья, после атаки совершали в воздухе разворот и устремлялись к своей добыче снова и снова.

Плеск!

Рой рассеялся, а с неба в речную воду рухнула чёрная тень и словно топор пошла ко дну. А на воде в месте её падения чернильным пятном растеклась алая кровь.

Было очевидно, что противник, если не убит, то серьёзно ранен.

Склонив голову набок, Карим с невозмутимым видом зашагал по реке. К этому моменту шесть колец успели вернуться на его запястья.

«Я не пронзил твоё сердце. Прекращай разыгрывать глупый спектакль и покорно сдайся.»

Широкими шагами Карим приближался к месту, где расплывалось кровавое пятно. Казалось, что даже в воде он передвигался свободно, без особых усилий.

Ж-ж-ж!

Когда Карим почти достиг кровавого пятна, то бесшумно подобравшаяся со спины стая шершней вдруг с громким жужжанием снова устремилась к нему.

Закрыв всё небо, рой дождём обрушивался на воителя, не давая ему возможности защититься!

Массированная атака заставила вздрогнуть даже такого бывалого воина, каким был Карим. Однако тело его среагировало молниеносно.

«Шух!» – Даже находясь по пояс в воде, он сумел отпрыгнуть в сторону. В тот же миг вокруг него вновь образовалась защитная сфера из шести окутанных серебристой аурой дисков, а два кольца с лодыжек устремились шершням навстречу.

Вж-ж-ж!!!

Сформированная окружёнными серебристой аурой кольцами сфера была столь безупречной, что через неё не могла пробиться даже речная вода. Она отхлынула от сферы, обнажив илистое дно, и когда взлетели два атакующих кольца, давление ветра раскололо речной поток, заставив уступить им путь.

Треск-кряк-трень!

Нападение роя шершней, атаковавших серебристую сферу, и словно камикадзе игнорирующих угрозу для собственной жизни, было поистине впечатляющим!

Однако подобный грозовой туче рой, словно волна, что сталкиваясь с утёсом, образует белые буруны пены, с жутким металлическим звоном разбивался о преграду. Огромные трупы шершней грудami падали в речную воду, окрашивая своими телами реку в чёрный цвет.

Ж-ж-ж-ж...

Свыше десяти минут шершни непрерывно атаковали Карима, и всё это время ему пришлось, стиснув зубы, поддерживать поток ауры.

Затраты маны, необходимые для поддержания защитной ауры не так уж и малы. Каким бы сильным ни был Карим, но на лбу его выступил пот, а из прокушенной губы потекла струйка крови.

Лишь после того, как последний шершень ударился об окутанное аурой тело, Карим с силой выдохнул и утёр лоб ладонью.

Вшш...

Едва барьер из ауры был снят, как вытесненная им речная вода окутала его разгорячённое тело.

Потемневшая река была сплошь усыпана мёртвыми телами шершней. Их количество было таким, что не хотелось и считать.

«От такого большого роя и впрямь помереть недолго», – подумал Карим, после чего, издав лвиный рык, резко ударил ладонью по воде.

«Х-ха!»

«Пу-уф!» – От его удара вода вновь отхлынула в стороны и обнажила речное дно.

Вшш-ш...

Безучастно, не замечая, что взметнувшийся во все стороны ледяной фонтан окатил его с головы до ног, с искажённым, будто у демона, лицом Карим пристально вглядывался в речную гладь.

Пока он изо всех сил сражался с роем, упавший в реку и истекавший кровью противник куда-то незаметно исчез. Только теперь Карим осознал, что шершни атаковали столь яростно, не щадя себя, лишь ради того, чтобы выиграть время и позволить хозяину сбежать.

С самого утра Аль Маджали был хмур словно грозовая туча. Из-за этого за завтраком остальные члены семьи чувствовали себя неуютно и кушали с неохотой.

В обычной ситуации Тия бы не вынесла подобной обстановки и обязательно вспылила. Но каким бы вспыльчивым ни был её характер, исходящие от Аль Маджали флюиды заставили её подавить эмоции.

Наконец, завтрак подошёл к концу, и Аль Маджали нарушил затянувшееся молчание. Тяжёлым, как несокрушимая скала, взглядом он уставился на Рахмана.

«Рахман, куда ты ходил этой ночью?»

Кто знает, было ли это из-за того, что в прошлом он командовал имперской армией, но сейчас резкий голос Аль Маджали казался похожим на тон офицера стражи, допрашивавшего пойманного с поличным вора.

Сердце Широ́на бешено заколотилось, однако он мгновенно взял себя в руки. Парень не понимал, откуда Аль Маджали мог узнать, что он посещал ночью дворец императора, но решил, что опрометчивая ложь лишь приведёт к печальным последствиям.

«...Я ездил в императорский дворец, брат», – негромко проговорил Широ́н.

После такого ответа, выражение лица Аль Маджали смягчилось.

В то же время остальные члены семьи заметно напряглись. Особенно округлились глаза у уставившейся на Широ́на Ти́и.

Чувствуя, что на нём сконцентрированы все взоры, Широ́н, поколебавшись немного, пояснил: «Вчера, сразу после погребальной церемонии, я получил письмо от принцессы Иси́рис и

архиепископа. С предложением встретиться... Решив, что особых причин для отказа нет, я принял это предложение. И всё же я не ожидал, что эта встреча произойдёт в императорском дворце.»

«Принцесса Исирис? С чего это вдруг ей захотелось тебя увидеть?» – нахмурила брови Тия – похоже, ей было неприятно, что Широн ходил на встречу с очаровательной принцессой.

Видя, что Широн колеблется, не решаясь назвать причину, Аль Маджали движением головы приказал остальным членам семьи удалиться. Не то, чтобы он не доверял родне, однако ему показалось, что информация, которую собирается сообщить Широн, слишком конфиденциальна. Из разряда таких, что не стоит рассказывать всем подряд.

Когда все, кроме Аль Маджали и Тии вышли за порог, Широн произнёс: «Они хотели, чтобы я сообщил, когда тесть выйдет на связь.»

От этих слов выражения лиц собеседников резко изменились. Тия смотрела сердито, как бы спрашивая: «Чего ради ты рассказываешь ему об этом?», на лице же Аль Маджали, напротив, было написано любопытство.

«Господин Аль Джаис не умер? То есть, он всё ещё жив?»

«Да. Похоже, что он угодил в расставленную архиепископом западню, но сумел выжить. Думаю, что он где-то затаился, остерегаясь следующего покушения архиепископа.»

После негромкого ответа Широна лицо Аль Маджали окончательно разгладилось.

Аль Маджали при дворе императора был одной из наиболее приближенных особ. Он отлично помнил, как лез из кожи вон архиепископ, чтобы следующим правителем выбрали принцессу Исирис. Понятно, что муж Исирис казался тому бельмом на глазу. Вот, значит, из-за чего он пытался устранить Аль Джаиса и почему нацелился на Тию и Рахмана!

«Я изначально не верил в гибель господина Аль Джаиса. Мне неудобно говорить об этом в присутствии твоей жены, но... Твой тесть страшный человек. Он не из тех, кто позволит легко от себя избавиться.»

Наскоро обдумав сложившуюся ситуацию, Аль Маджали кивнул.

«Поначалу я думал, что смута в Джоране связана с обычной междоусобицей, но теперь вижу, что на самом деле это борьба за будущее имперского престола. Борьба, развернувшаяся между господином Аль Джаисом и архиепископом...» – с обеспокоенным выражением лица Аль Маджали обернулся к Тие, и, ободряюще ей улыбнувшись, проговорил: «Не волнуйся, невестка. Род Аль Хуфу будет на стороне господина Аль Джаиса. Если оба наших рода выступят единым фронтом, то даже такому человеку, как архиепископ, придётся непросто.»

Услышав слова поддержки из уст Аль Маджали, Тия покраснела от волнения.

Если такой человек, как Аль Маджали примет их сторону, то один лишь этот факт станет огромным подспорьем. Впрочем, дело даже не в этом – всё это время она переживала, как без связей и знакомств обеспечить безопасность во враждебном Меккане, и потому теперь чувствовала себя так, словно получила в дар тысячи воинов и десятки тысяч коней[1].

«Но как ты узнал, брат, что я минувшей ночью ездил в императорский дворец?»

«В городе у меня множество глаз и ушей. Неужели ты думал, что я не узнаю о твоих передвижениях?»

После того, как Широн кивнул головой, Аль Маджали слегка усмехнулся. В этот момент ему подумалось, что его младший брат, представлявшийся прежде неоперённым птенцом, наконец-то вырос в настоящего мужчину.

«И всё-таки, слишком на многое не рассчитывай. Ты же не думаешь, что архиепископ – тот человек, с которым я могу запросто сладить? Сказать по правде, минувшей ночью мой подчинённый, отправленный присмотреться к его окружению, вернулся с тяжёлыми ранами. Уж не знаю, где он набрал настолько могущественных бойцов, но, похоже, что в ближайшем окружении архиепископа их пруд пруди.

В воображении Широ́на тут же возник зловещий образ – Хейо, замахнувшийся красным клинком – и он согласно кивнул.

Действительно, кто знает, как много ещё подобных ему, вгоняющих в дрожь воителей, находится под командованием архиепископа? Поскольку возможности противника не поддавались представлению, Широн ещё сильнее потемнел лицом.

«Более того, в скором времени объявят наследника престола, и в случае, если это место займёт принцесса Иси́рис, архиепископ станет гораздо могущественнее. Пока он не может распоряжаться регулярными войсками, но какая мощь окажется в его руках уже совсем скоро, предсказать невозможно.»

«Но ведь когда объявится мой отец, вся эта мощь перейдёт в его руки?»

На вопрос Тии Аль Маджали лишь горько улыбнулся: «Да, это так, невестка. Когда твой отец и муж госпожи Иси́рис вступит в должность великого князя, то сможет править страной на правах регента. Именно поэтому архиепископ сделает всё, чтобы господин Аль Джаис не дожил до этого момента. Ради этого он пойдёт на любые жертвы.»

От слов Аль Маджали, произнесённых с мрачным лицом, сердце Тии непроизвольно сжалось.

Глаза же склонившего голову Широ́на блеснули зеленоватым огнём. Похоже, он о чём-то сосредоточенно думал.

Широн хорошо знал, насколько трудна бывает ловля лис. А уж ловля таких ма́терых лисов, как архиепископ – и подавно.

Такой лис досконально изучит обстановку, и не только подготовит десятки нор для побега, но и будет чутко ловить малейшие изменения в окружающем пространстве. И при самом, даже незначительном, намёке на опасность, ни за что к капкану не подойдёт.

Но что если в этот момент внимание лиса будет сосредоточено на иной добыче?

Тогда совсем другое дело! Именно в момент атаки на добычу лис становится наиболее уязвим.

Примечание

[1] Фразеологизм, означающий «несметное войско».